

and can be successfully implemented in other subjects of the Russian Federation while setting a new course for improving cooperative procurement.

Keywords: state procurement, customer, optimization, tender and auctioning authority, cooperative procurement, subject of the Russian Federation, authorized office/agency, electronic agreement

JEL: R12

Дата поступления — 09.11.2018 г.

НИКИФОРОВА Лидия Викторовна

кандидат экономических наук, Председатель Правления;
Общероссийская общественная организация «Гильдия отечественных
закупщиков и специалистов по закупкам и продажам» / Колпачный
пер., д. 4, стр. 3, г. Москва, 101000.
e-mail: nikiforova@ooogos.ru

МАЙОРОВ Михаил Александрович

министр имущественных и земельных отношений Рязанской области;
Правительство Рязанской области / ул. Свободы, д. 4, г. Рязань, 390006.
e-mail: kugi@comim.ryazan.su

КОСЫЧ Юлия Александровна

директор;
Государственное казенное учреждение Рязанской области «Центр за-
купок Рязанской области» / ул. Семашко, д. 14, г. Рязань, 390005.
e-mail: kua@czro.ru

NIKIFOROVA Lidiya V.

Cand. Sc. (Econ.), Chairman of the Board;
All-Russian Public Organization “The Guild of Domestic Purchasers and
Specialists in Procurement and Sales” / 3 Building, 4, Kolpachniy Per.,
Moscow, 101000.
e-mail: nikiforova@ooogos.ru

MAIOROV Mikhail A.

Minister of Property and Land Relations of the Ryazan Region;
Government of Ryazan Region / 49, Svobody Str., Ryazan, 390006.
e-mail: kugi@comim.ryazan.su

KOSYCH Ulya A.

Director;
State Institution of the Ryazan Region “Center of Procurement of the Ryazan
Region” / 14, Semashko Str., Ryazan, 390005.
e-mail: kua@czro.ru

Для цитирования:

Никифорова Л., Майоров М., Косыч Ю. Практика реализации норм за-
конодательства в сфере осуществления совместных закупок в Рязанской
области // Федерализм. 2018. № 4. С. 219–228.

Елена БЫКАДОРОВА

ЭЛЕКТОРОННЫЕ НОСИТЕЛИ ИНФОРМАЦИИ В СИСТЕМЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

*Электронные вещественные доказательства представляют собой особую группу вещественных доказательств. Они имеют свои особен-
ности, знание которых позволяет более эффективно использовать их
в уголовном процессе. В статье рассмотрен порядок изъятия электрон-
ного носителя информации как доказательства по уголовным делам.
Среди важнейших проблемных аспектов определения места электрон-
ных носителей в системе доказательств выделяют проблему возник-
новения правовой природы, нормативного определения и использования
в уголовно-процессуальном доказывании электронных доказательств.*

Ключевые слова: вещественные доказательства, доказательства,
следственные действия, электронный носитель информации

JEL: K14, K40, K49

Современное общество характеризуется распространением информационных технологий на все сферы общественной жизни. Не исключением является и деятельность органов, которые ведут уголовный процесс и правовое регулирование общественных отношений. Информационно-технологическая поддержка их деятельности позволяет принципиально повысить эффективность борьбы с преступностью.

В теории уголовно-процессуальных доказательств вещественные доказательства означают объекты, вещи, в т.ч. документы. Содержанием вещественных доказательств могут быть следы, свойства, а также признаки, которые запечатлелись непосредственно на предмете, объекте, доступном для прямого восприятия, и могут быть обнаружены в ходе осмотра [1, с. 649; 2, с. 112]. Вещественные доказательства используются в уголовных делах в качестве предметов, их индивидуальных (физических) свойств или местоположения.

В уголовном процессе доказательства делятся на обвинительные и оправдательные [2, с. 134]. Доказательства, относящиеся к версии обвинения, будут способствовать установлению события преступления, виновности обвиняемого,отягчающих наказание обстоя-
тельств и т.д. К характерным доказательствам такого рода относят, например, следы обвиняемого на месте преступления, которые были обнаружены при обыске на орудии совершенного преступления.

Оправдательные доказательства дают возможность убедиться в невиновности лица из-за отсутствия события преступления, в наличии обстоятельств, смягчающего наказания.

Вещественные доказательства являются частью среды, в которой произошло преступление. Вещественное доказательство всегда ассоциируется с изменениями в окружающей среде, которые происходят в результате совершения преступления, и поэтому является *средством для определения того*, существуют эти изменения или нет. По своей природе изменения могут быть разными: перемещение объектов в пространстве; изменение самого объекта; уничтожение объекта; создание нового объекта и др. Таким образом, вещественные доказательства рассматриваются как предметы, являющиеся бывшей частью среды, в которую совершенным преступлением или иными выявленными другими обстоятельствами по делу были рассмотрены или внесены все изменения.

В юридической литературе существует *терминологическая диссоциация* как в наименовании таких доказательств, так и в понимании их правовой природы. Специфика электронных средств массовой информации позволяет выделить их в особую группу вещественных доказательств. Электронное доказательство понимается как объект, смысловое значение которого имеет свое существование только в электронной среде [3, с. 67–70]. Следовательно, все электронные доказательства *происходят из электронной среды*, однако не все они могут быть квалифицированы как документы.

В настоящее время законодателем не определено содержание термина «электронные носители информации», что способствует неоднозначному пониманию его значения. Разница в трактовке зависит, в частности, от целей и задач, стоящих перед исследователями или практиками.

Так, интерпретация с позиции юридической науки может быть прямо противоположной выводам, сделанным с технической точки зрения. Таким образом, современные электронные носители информации являются сложными устройствами, и *их интерпретация должна быть дана в национальных стандартах* Российской Федерации.

Сегодня имеется общее и юридически размытое понятие электронных средств массовой информации, которые используются для записи, хранения и воспроизведения информации посредством компьютерной техники. Даже самый поверхностный анализ вышеописанного определения не позволяет определить наиболее важные (отличительные) особенности объекта. Важность такого вещественного доказательства, как электронный носитель информации, наличие особых условий для его восприятия и использования в уголовном процессе, специфика его хранения и определения его дальнейшей судьбы (после завершения уголовного дела) требуют более подробного рассмотрения.

Электронная информация используется в процессе доказывания для получения информации, выраженной в виде символов (цифровой

форме). Во многих современных исследованиях высказывается точка зрения, согласно которой *существуют различия* между вещественными доказательствами, выраженными в форме электронной информации, и «обычными» вещественными доказательствами. Ряд ученых предлагают компьютерную информацию считать вещественным доказательством. Действительно, «носителем этой информации является предмет, а доказательственное значение имеют содержание и свойства этого предмета» [3, с. 51]. По мнению Н.А. Зигура, вещественное доказательство — это объект (предмет), компьютерная информация, содержащая определенные сведения. Только сама информация, а не ее носители имеет доказательственную силу [4, с. 58–59]. Получение такой электронной информации при проведении следственных действий, решает некоторые проблемы, связанные с *поиском и изъятием компьютерной информации*, которая до сих пор остается объектом, связанным с какой-то новизной в исследовании. Основная рекомендация при обнаружении компьютера в ходе проведения следственного действия — его изъятие с обязательным участием специалиста и фиксация его конфигурации на месте обнаружения и упаковки так, чтобы устройство могло быть соединено в лаборатории или на месте обследования с участием специалистов таким же образом, как на месте обнаружения [4; 5, с. 16; 7]. То есть после того, как компьютер будет найден, он и оборудование отключаются, упаковываются, а поиск информации осуществляется непосредственно на рабочем месте эксперта или специалиста. Этот метод, без сомнения, позволяет тщательно изучить информацию, хранящуюся на компьютере.

В ходе расследования часто возникает ситуация, когда имеются доказательства, что компьютер содержит информацию, которая может способствовать более целенаправленному осмотру (планы помещений, кодов доступа и т.д.) и проведению других следственных действий (например, допрос подозреваемого), которые необходимо получить в течение короткого времени. Результаты просмотра и проверки электронной информации могут существенно повлиять на дальнейший ход расследования. Процессуально значимым последствием может стать формирование основания для назначения судебной экспертизы с целью установления фактических данных, имеющих отношение к делу, в то время как постановка вопросов для экспертных исследований требует специальных знаний. Возможна ситуация, при которой первоначальный осмотр может способствовать решению ориентировочных задач, например специалисты какого профиля должны участвовать в просмотре электронной информации с последующим определением типа назначаемой экспертизы.

Как известно, главная особенность вещественных доказательств заключается в их *объективной связи с предметом доказательств*, поэтому они могут служить средством определения доказуемых фактов. Орудием преступления может служить компьютерная программа, содержащая в себе вирус, а предметом преступления может являться, например, перевод средств с одного

счета на другой и представлять собой след преступления в виде попытки несанкционированного доступа, зафиксированного в журнале конкретной программы. Деньги, ценные вещи и другие активы, приобретенные в результате совершения преступления, такие как акции, другие ценные бумаги, электронные средства платежа, могут быть также в электронном виде и таким образом служить доказательством.

Так, например, в феврале 2000 г. Управлением ФСБ России по Воронежской области возбуждено уголовное дело по обвинению Г. и Р. в том, что они неоднократно в течение длительного времени через Интернет на территории Воронежа и Воронежской области распространяли вредоносные компьютерные программы, охраняемые законом и договором информации об имени учетной записи и паролях для доступа в сеть Интернет, а также нелегально работали в ней под данными именами. Во время обыска по месту работы Г. были обнаружены и изъяты компьютерная техника, записи с украденными логинами и паролями пользователей сети Интернет, которые были осмотрены и приобщены к делу. При осмотре компьютера были найдены важные сведения: исходящие и входящие сообщения электронной почты по факту распространения Г. и Р. нескольких вредоносных программ; файлы, представляющие изображения экрана удаленного компьютера — скриншоты, подтверждающие использование вредоносной компьютерной программы *Hack'a'Tack* юридически неправомерного доступа к охраняемой информации на компьютере, повлекшего копирование; веб-страницы с вредоносными программами и т.д. Осмотр электронных сообщений позволил установить хронологию переписки между Г. и Р., находящимся в это время в Англии, и факт распространения вредоносной программы через один компьютер, расположенный в лондонском интернет-кафе [6].

Подобные проблемы могут быть решены, на наш взгляд, путем использования соответствующих *сертифицированных методов применения программного обеспечения* для обнаружения и записи компьютерной информации во время расследования.

В то же время, по мнению В.А. Мещерякова и В.В. Трухачева, «действующая редакция соответствующих статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации прямого указания на то, что следственный осмотр — это прямое восприятие объектов, их особенности и свойства, не содержит. Кроме того, ч. 5 ст. 166 определяет необходимость указания в протоколе следственных действий технических средств, условий и порядка их использования в процессе производства, тем самым косвенно допуская возможность проведения следственных действий с использованием различных искусственных объектов и способов их использования» [7, с. 109].

Полученные таким образом электронные носители информации должны иметь *статус вещественных доказательств*. Данное положение основано на том факте, что все они обладают характеристиками, которые являются исключительными для вещественных доказательств, а именно если соответствующие данные:

- находятся на внешних носителях (посредством намагничивания определенных секторов жесткого диска);
- могут служить средством для обнаружения преступления, установления фактических обстоятельств дела, выявления виновных к совершению преступления или, наоборот, опровержению обвинения или смягчению ответственности, потому как не только информация передается на электронные средства массовой информации, но и следы влияния на них, т.е. следы преступления;
- представляют собой материальный способ получения, сохранения и передачи соответствующей информации, имеющей непосредственное отношение к делу.

Помимо вышеуказанных причин использования электронных носителей информации в качестве производных вещественных доказательств может возникнуть необходимость использования их вместе с оригиналом. Речь, в частности, идет о случаях, когда предполагается изменение или уничтожение компьютерной информации, потому что известно, что особенностью компьютерной информации является легкость ее уничтожения и изменения.

Таким образом, при проверке электронных носителей информации *основной целью является просмотр содержащейся на них информации*. Этот просмотр должен осуществляться при участии специалиста. Данное положение частично отражено в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (УПК РФ) в п. 9.1 ст. 182: «При производстве обыска электронные носители информации изымаются с участием специалиста...» Аналогичное положение содержится и в п. 3.1 ст. 183 «При производстве выемки электронных носителей информации изъятие производится с участием специалиста...»

Отсутствие специалиста при осмотре следователем электронных носителей информации в большинстве уголовных дел вызывает сомнения со стороны защиты в достоверности полученного таким образом протокола осмотра. Часто такие осмотры просят признать недопустимыми доказательствами, так как способ их получения не исключает возможности монтажа или иной подделки информации, содержащейся на электронном носителе, со стороны следственных органов. Между тем такие жалобы и аргументы признаются судами несостоятельными в связи с отсутствием у следователя предусмотренной в ст. 177 УПК РФ прямой обязанности по привлечению эксперта при проведении следственного осмотра. Участие специалиста при осмотре информации такого вида чаще всего признается излишним [8]. Кроме того, протокол подобного осмотра является допустимым доказательством даже в случае отсутствия в дальнейшем экспертизы [9]. Необходимость применения специальных знаний и навыков специалиста при осмотре информации на электронных носителях может применяться следователем в двух случаях.

Первый. Если необходимо найти и открыть закрытые для общего пользования или доступа файлы [10].

Второй. Когда нужно обнаружить изменения, удаления файлов, реквизитов операций, произведенных с ними [11].

Статьи, регламентирующие осмотр места происшествия, подобными положениями дополнены не были. Однако некоторые авторы считают, что при осмотре также применяется аналогия закона. На наш взгляд, это не всегда возможно. Прибыв на осмотр места происшествия, человек, совершающий это следственное действие (дознатель, следователь), не всегда знает, с чем ему предстоит столкнуться во время осмотра и какие объекты (предметы), имеющие значение для уголовного дела, будут обнаружены и изъяты с места происшествия.

Так, например, во время осмотра квартиры, где происходило распространение наркотических средств, помимо наркотиков были обнаружены электронные носители информации (флеш-карты и ноутбук). Они также были изъяты следователем, так как данные на носителях информации могли содержать информацию, которая имела важное значение для расследования уголовного дела. Осмотр в этом случае проводился без специалиста, т.к. до осмотра не было известно, есть ли какие-либо электронные носители информации или нет.

Между тем с точки зрения рассматриваемых норм копирование из изъятых электронных носителей является *частью следственного действия*, а не независимым процессуальным действием. Копирование во время обыска или выемки с конфискованных электронных носителей информации на другие электронные носители информации может осуществляться только специалистом, кроме того, такое действие может быть осуществлено по просьбе законного владельца изымаемых электронных носителей информации или владельца содержащейся на них информации.

Такие примеры (хотя и очень редко) показывают, с одной стороны, *отсутствие общего понимания* судебной системы вопроса о механизме включения специалиста в процедуры изъятия. С другой — свидетельствуют о смысловых лакунах в правовых нормах.

Самое важное, что делает электронные доказательства доказательствами вещественными, — это то, что они отличаются от личных доказательств, в т.ч. и всех документов, которые, в принципе, являются производными личными доказательствами. Разница заключается в том, что электронные физические доказательства объективно формируются в виде следов преступной деятельности, а не специально созданы для передачи информации о фактах. Следует отметить, что субъект расследования должен иметь некоторые знания и, что важно, практические навыки для расследования таких преступлений.

Подводя итог, отметим, что анализ действующего законодательства не позволяет говорить о том, какие доказательства признаны и разрешены в виде электронных доказательств и как бороться с концепцией «другого документа», закрепленной в УПК РФ. Таким образом, считаем целесообразно внести изменения в ч. 1 ст. 81 УПК РФ,

включив в число вещественных доказательств электронные носители информации, что позволит законодательно закрепить их принадлежность к определенному виду доказательств и расширит рамки их получения в ходе иных следственных действий.

Список литературы

1. Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1955.
2. Уголовный процесс России: учебное пособие / под ред. З.Ф. Ковриги, Н.П. Кузнецова. Воронеж: ВГУ, 2003.
3. Кугрявцева А.В., Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. Челябинск: Юж.-Урал. гос. ун-т, 2006.
4. Зигура Н.А. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России: дис ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.
5. Мусаева У.А. Розыскная деятельность следователя по делам о преступлениях в сфере компьютерной информации: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Тула, 2002.
6. Архив суда Центрального района г. Воронежа за 2001 г., уголовное дело № 28.
7. Мещеряков В.А., Трухачев В.В. Формирование доказательств на основе электронной цифровой информации // Вестник Воронежского института МВД России. № 2. 2012. С. 108—110.
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 октября 2016 г. по делу 10-14375/2016.
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 30 июня 2016 г. по делу 10-99015/2016.
10. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 3 ноября 2016 г. по делу 22-4229/2016.
11. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 8 августа 2016 г. по делу 22-6494/2016.

ELECTRONIC MEDIA IN THE SYSTEM OF PHYSICAL EVIDENCES

Electronic physical evidences represent a special group of physical evidences. They have their own characteristics, knowledge of which makes it possible to use them more effectively in criminal proceeding. The article considers the procedure for the seizure of electronic media as evidence in criminal cases. Among the most important problematic aspects of determining the place of electronic media in the evidences' system there is the problem of the legal nature, normative definition and the use of "electronic" evidences in criminal procedure.

Keywords: physical evidences, evidences, investigations, electronic media

JEL: K14, K40, K49

Дата поступления — 19.10.2018 г.

БЫКАДОРОВА Елена Владимировна

преподаватель кафедры предварительного расследования;
Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних
дел России / ул. Летчика Пилутова, д. 1, г. Санкт-Петербург, 198206.
E-mail: bykadorova777@mail.ru

BYKADOROVA Elena V.

The Teacher of the Chair of Preliminary Investigation; Saint-Petersburg
University of the Ministry of Internal Affairs of Russia / 1, Letchika
Pilyutova Str., Saint Petersburg, 198206.
E-mail: bykadorova777@mail.ru

Для цитирования:

Быкадорова Е. Электронные носители информации в системе ве-
щественных доказательств // Федерализм. 2018. № 4. С. 229—236.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ФЕДЕРАЛИЗМ» ЗА 2018 г.

	№	С.
РЕГИОНЫ И ЦЕНТР		
Галина ГАГАРИНА, Лилия ЧАЙНИКОВА, Лидия АРХИПОВА Анализ устойчивости социально-экономического развития российских регионов.....	1	104
Дмитрий ЕЛИСЕЕВ, Юлия НАУМОВА Программно-целевое управление экономическим развитием Арктики ..	4	24
Алексей ЗЕЛЬДНЕР, Сергей СИЛЬВЕСТРОВ Условия привлечения переселенцев для освоения дальневосточного гектара.....	1	122
Елена НИКИТСКАЯ Концепции и практика реализации потенциальных возможностей инновационного роста в России на национальном и региональном уровнях.....	4	5
Александра ОДИНЦОВА Государственно-частное партнерство в системе стратегического планирования развития территорий.....	3	31
Николай ФЕДОРОВ Государственная региональная политика в условиях новой индустриализации.....	3	5
Александр ШВЕЦОВ Инструменты политики поляризованного пространственного развития.....	1	82
Александр ШВЕЦОВ Программа академических исследований как научная основа стратегии пространственного развития.....	3	17
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ		
Марина ДАНИЛИНА Направления решения основных экономических проблем Московской области.....	4	70
Людмила ИВАНОВА, Елена СОКОЛОВСКАЯ Социально-этические аспекты модернизации российской экономики	4	51
Ольга КУЗНЕЦОВА Возрастающая роль городов-миллионеров: опыт Германии в контексте российских проблем	4	37
Марина РУДЕНКО Экономический потенциал населения как основа устойчивого развития регионов	2	79
Татьяна ТИХОМИРОВА, Ани СУКИАСЯН Влияние факторов социального благополучия на оценку человеческого потенциала в регионах России	2	64
ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЭКОНОМИКА		
Евгений БУХВАЛЬД «Саморазвитие» регионов и приоритеты регулирования пространственной структуры российской экономики.....	2	32
Елена НИКИТСКАЯ Роль агломераций в развитии регионального сегмента национальной инновационной системы России	2	46